

CD/PV.56
7 February 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
7 февраля 1980 года, в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н Д.С. Макфайл (Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯХИЯ Г-н Н. ТЕРЖИ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПЧЕВ Г-н С. СТАЙКОВ Г-н Б. ГРИНБЕРГ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЃЛАРДАТ Г-н Р.М. ДЕ АЛАМЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н И. ЗЕНКЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н Р. ХЕКЕЛЬ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПЕЙФФЕР Г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРБХАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРУСМАН Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛУ ЖЭНЫШИ Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЫЦЯН Г-н ЧЖОУ СЯНЫЦЗЮЕ Г-жа ГЭ КЮНЬ
<u>Куба:</u>	Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ Г-н Л.А. БАРРЕРАС КАНЬИСО Г-н А. ХИМЕНЕС ГОНСАЛЕС
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Ф.В. БЕЛАУНДЕ Г-н А. ДЕ СОТО Г-н Х. АУРИХ МОНТЕРО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Г. ПАЧ
Г-н Я. СИАЛОВИЧ
Г-н С. КОНИК

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ
Г-н О. ИОНЕСКУ
Г-н В. ТЕСДОР
Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н М. ДЕЛЕ^{FR}
Г-н М. САНЧЕС
Г-н П. САЛЬГАДО
Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
Г-н П.М.В. ФРАНСИС

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Э.Д. ЗАЦЕВ
Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Чехословакия:

Г-н П. ЛУКЕК
Г-н Я. ИРУСЕК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Б. СКАЛА Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК Г-н С. ЭРИКСОН Г-жа Г. ЙОНЕНГ Г-жа И. СУНДБЕРГ Г-н У. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	Г-н М. ВРХУНЕЦ Г-н М. ДЖОКИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н Й. ОКАВА Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Р. ИШИИ Г-н К. МИЯТА
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	Г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Помощник Генерального секретаря по вопросам разоружения:</u>	Г-н Я. МАРТЕНСОН

Г-н К. ЕНЕ (Румыния) (перевод с французского): Прежде всего мне хотелось выразить удовлетворение делегации моей страны тем, что мы вновь встретились с нашими коллегами в начале этой сессии Комитета по разоружению. В этой связи я хотел бы тепло приветствовать прибытие в Комитет уважаемого представителя Канады, которое совпадает с занятием вашей страной в этом месяце поста председателя. Я хотел бы заверить вас в том, что вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество в выполнении этой задачи. Мы направляем также наши искренние пожелания послу Бирмы У Со Клангу, который был вашим предшественником на этом посту. Позвольте мне также приветствовать по случаю прибытия в наш Комитет других новых глав делегаций — послов Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира и Японии, и пожелать им всевозможных успехов в их деятельности. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить то удовлетворение, которое испытывает делегация моей страны в связи с участием в нашей работе г-на Яна Мартенсона, Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и нового Директора Центра по разоружению. Мы убеждены, что превосходное сотрудничество, которое у нас существовало с г-ном Рольфом Бьорнерштедтом, будет продолжать укрепляться. Тепло приветствуя участие в первый раз в работе нашего Комитета Китайской Народной Республики, я хотел бы подчеркнуть особое значение, которое обретает факт такого участия, если задуматься над тем, что к нашим совместным усилиям в рамках Комитета, направленным на построение лучшего и более справедливого мира, в котором не существовало бы оружия и кошмаров войны, присоединилось крупнейшее в мире государство, представляющее миллиард жителей нашей планеты. Участие всех ядерных держав должно способствовать укреплению роли нашего Комитета в обсуждении реальных мер ядерного разоружения. Мы желаем нашим китайским коллегам всяческих успехов в их деятельности и выражаем пожелание тесно сотрудничать с ними, а также со всеми другими делегациями в осуществлении задач, стоящих перед Комитетом по разоружению.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Г-н Председатель, в нынешних условиях более, чем когда-либо, необходимо сплотить наши усилия в Комитете Организации Объединенных Наций, наших столицах и в других местах с целью положить конец эскалации вооружения и достичь конкретных результатов в области разоружения. Этого настоятельно требует международная политическая обстановка, которая вызывает серьезное беспокойство и является самой напряженной после войны.

В последнее время мы являемся свидетелями роста напряженности в международных отношениях, увеличения опасности крупной военной конфронтации, возврата к старой политике и практике "холодной войны". Эта эволюция, определяемая прежде всего тенденциями к осуществлению нового раздела зон влияния, обострению противоречий между отдельными государствами и группами государств, вызывает тем большую тревогу, поскольку она происходит в мире, в котором накоплены гигантские запасы вооружений, способные многократно уничтожить все человечество.

Единственной альтернативой продолжению осложнения международной обстановки является отказ от политики с позиции силы и политики диктата, от вмешательства во внутренние дела других государств и от политики сфер влияния и гегемонии. "В этих условиях" — подчеркивал недавно президент Николае Чаушеску, — "необходимо сделать все, чтобы остановить опасный рост напряженности, решительно повернуть вспять тенденции возврата к политике "холодной войны", обеспечить также и в будущем осуществление политики разрядки и сотрудничества, требующей безоговорочного уважения национальной независимости каждого государства и каждого народа".

Я хочу обратить внимание в начале нашей работы на эти серьезные обстоятельства, для того чтобы подчеркнуть, Г-н Председатель, что в настоящее время нет задач более неотложных, чем возобновление по всем аспектам переговоров по разоружению и в первую очередь по ядерному разоружению.

Интересы народов и мира требуют прежде всего в качестве настоятельной необходимости, чтобы не использовалось существующее оружие. Еще более необходимо не прибегать к новой эскалации вооружения, к новым шагам в сторону самоуничтожения.

(Г-н К. Енс. Глишгя)

Более, чем когда-либо, необходимо остановить опасную гонку, в которой военная эскалация не отделима от политической напряженности.

Истекший год был отмечен принятием решения о размещении в Европе новых видов ядерного оружия, что лишь повышает нестабильность в этой части мира и во всем мире. Мы выражаем надежду и пожелание явиться свидетелями начала переговоров между всеми заинтересованными странами, направленными на то, чтобы воспрепятствовать новому витку ядерной эскалации как в Европе, так и в других частях мира, чтобы безопасность каждого и военное равновесие были обеспечены путем снижения уровня вооружений, а не их увеличения. В свое время, руководствуясь именно этими соображениями, Румыния приветствовала заключение Договора ОСВ-2, и мы вновь выражаем надежду на то, что в ближайшем будущем этот Договор будет ратифицирован.

В этом же плане встреча в Мадриде должна явиться новым фактором развития отношений мира и сотрудничества в Европе и в особенности способствовать практическим мерам ослабления военного противостояния и разоружения, без которых невозможно говорить о подлинной безопасности на континенте и в мире. Главное заключается в том, чтобы, как нам представляется, действовать таким образом, чтобы нынешняя международная напряженность не привела к ухудшению отношений в Европе и чтобы европейская безопасность могла давать все более мощные импульсы борьбе за политику разрядки и мира.

Мы осознаем, что всеобщее разоружение является сложным и длительным процессом. Следовательно, для того чтобы достичь его, необходимо взяться за осуществление частичных, но твердых и эффективных мер на пути к сокращению вооружений и разоружению, показывая тем самым, что, какими бы малыми ни были шаги в этом направлении, они являются более предпочтительными любой мере по вооружению. С этой точки зрения Румыния придает особое внимание замораживанию и переходу к сокращению военных расходов в качестве первой конкретной и непосредственно осуществимой меры из совокупности мер, направленных на прекращение бесконечной эскалации гонки вооружений. Важнейшую роль в повышении доверия между государствами, улучшении общего политического климата и устранении факторов вмешательства во внутренние дела других государств, уменьшении

(Г-н К. Ене, Румыния)

или ликвидации отдельных очагов напряженности и конфликтов играли бы такие меры, как ликвидация иностранных военных баз, вывод всех войск и вооружений в пределы национальных границ, последовательное сокращение национальных армий, сокращение деятельности военных блоков и их ликвидация.

В нынешних условиях решающее значение имело бы прекращение производства и совершенствования ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и реальный переход к ядерному разоружению под строгим международным контролем в рамках и под эгидой Организации Объединенных Наций.

Эти фундаментальные направления выбора во внешней политике Румынии были недавно вновь подтверждены XII съездом Коммунистической партии Румынии, и именно этими политическими целями мы будем руководствоваться, участвуя в работе Комитета по разоружению. Представленный нами рабочий документ CD/57 содержит основные направления действий, которые уполномочена продолжать на данной сессии делегация Румынии.

Г-н Председатель, Комитет по разоружению должен строить свою деятельность с учетом совокупности усилий, направленных на уменьшение опасности войны. Сложная международная обстановка, в которой мы начинаем нашу работу, придает новое значение обязательствам Комитета, роль которого заключается в том, чтобы содействовать прекращению оказания материальной поддержки политике с позиции силы, т.е. производству оружия и вооружений.

Именно в свете этого необходимо наметить основные направления наших усилий в 1980 году.

Прежде всего мы должны сделать все, чтобы Комитет по разоружению мог работать в условиях более высокой ответственности.

Наш Комитет, создание которого явилось одним из основных результатов специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению, представляет собой неотъемлемую часть механизма Организации Объединенных Наций по сохранению мира. Таким образом, он принадлежит всем нам. Все государства заинтересованы в его деятельности

(Г-н К. Ене, Румыния)

и ее результатах. Вот почему каждое из государств-членов Комитета обязано учитывать жизненные интересы всего международного сообщества и, следовательно, создавать необходимые условия для того, чтобы он использовался конструктивным и эффективным образом.

Во-вторых, основная политическая цель данной сессии должна заключаться в том, чтобы направить Комитет по пути подлинных переговоров. Это должно найти свое выражение в политической воле всех участников обсуждать в Комитете конкретные меры по разоружению и не ждать, что решения поступят извне, то есть чтобы Комитет мог выполнять свои задачи, действуя в качестве форума для переговоров, а не общих и бесплодных дискуссий.

И наконец, основным условием достижения позитивных результатов явится более строгое соблюдение рамок и более демократичных процедур работы, которыми располагает Комитет для обеспечения того, чтобы все государства-члены могли вносить свой вклад и участвовать в работе на основе полного равенства в качестве независимых и суверенных государств и без разделения на группировки, основанные на военных союзах. Мы хотели бы также верить, что все консультации, которые будут проводиться в рамках Комитета, будут руководствоваться этими требованиями.

Г-н Председатель, этими соображениями я хотел бы завершить мои предварительные замечания. Безусловно, наша первая задача на ближайшие дни будет заключаться в организации работы. Важно, чтобы повестка дня Комитета и действительно вся наша деятельность строились строго на основе Правил процедуры и резолюций Организации Объединенных Наций.

Для нас важно, чтобы Комитет всегда учитывал требования Генеральной Ассамблеи и реальности нашего мира и с этой целью концентрировал свои усилия на темах, которые она указала в качестве приоритетных.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Таким образом, ядерное разоружение остается той областью, абсолютный приоритет которой остается бесспорным, и Комитету необходимо соответствующим образом включить этот вопрос в свою повестку дня. Мы должны продолжить или начать переговоры по всем проблемам ядерного оружия, решение которых было на нас возложено Генеральной Ассамблеей, а именно по запрещению испытаний ядерного оружия, прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, предоставлению гарантий безопасности неядерным странам, нераспространению ядерного оружия и предотвращению ядерной войны, а также запрещению производства расщепляющихся материалов в военных целях.

Делегация моей страны придает принципиальное значение организации в этом году в рамках Комитета эффективных консультаций, способных привести к началу поэтапных и структурных переговоров по конкретным темам, связанным с прекращением производства ядерного оружия и его последовательным сокращением. Подобный шаг явился бы первым случаем, когда Комитет сам проявил бы инициативу и открыл новую главу в своей деятельности в той области, которая является основной для дела мира и международной безопасности.

Разработка подобной программы разоружения, которая была поручена нам Генеральной Ассамблеей, непосредственно связана с безотлагательной необходимостью сформулировать в конкретных и обязывающих выражениях стратегию и политику в области переговоров по разоружению, которая могла бы явиться активным инструментом мобилизации усилий всех государств в области разоружения. Первым, кто воспользовался бы подобным инструментом, был бы наш Комитет, который сам испытывает нужду в более широких перспективах действий.

Что касается организации нашей работы, то, исходя из требований, о которых я только что говорил, делегация моей страны придерживается мнения с необходимостью решительно перейти к созданию структур для переговоров. Рабочие группы, которые действовали в прошлом году, должны продолжить свою работу, кроме того, должны быть созданы аналогичные структуры для переговоров по другим приоритетным темам.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Делегация Румынии намерена изложить свою точку зрения по каждой из проблем, которые являются объектом подобных переговоров, и вместе с другими делегациями работать над тем, чтобы продвинуть работу нашего Комитета.

Г-н Председатель, в конечном счете мы должны оценивать результаты нашей работы в этом году в соответствии с жизненно важным значением, которое обретает разоружение с точки зрения прогресса и самого существования человечества в нынешней международной обстановке.

Г-н Д.М. САММЕРХЕИС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовлетворение заявить о том, что моя делегация присоединяется к теплым приветствиям, направленным вам в вашем качестве как постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций в Женеве, так и в течение этого месяца Председателя Комитета по разоружению. Мы будем стремиться к сотрудничеству с вами при выполнении вами и тех и других обязанностей. В то же время я хотел бы поблагодарить посла У Со Хланга за такт и внимательность, проявленные им при решении наших дел в течение его необычайно продолжительного председательствования. Сейчас я хотел бы присоединиться к другим делегациям, приветствовавшим делегацию Китайской Народной Республики в Комитете. Статус нашего Комитета значительно повышается присутствием пятого государства, обладающего ядерным оружием и являющегося постоянным членом Совета Безопасности. Моя делегация намерена работать вместе с китайской делегацией, которая, как мы ожидаем, внесет ценный и конструктивный вклад в работу Комитета. Я также хотел бы тепло приветствовать наших новых коллег из Алжира, Бельгии, Венгрии, Японии и Заира, которые недавно присоединились к работе Комитета, и приветствовать посла Джайшала и его группу, от эффективности которых мы столь зависимы.

Г-н Председатель, в начале сессии, когда, по моему мнению, наша работа будет иметь огромное значение, я хотел бы вновь подтвердить приверженность правительства Великобритании задаче поисков сбалансированных и поддающихся проверке средств контроля над вооружениями и разоружением.

(Г-н Д.М. Саммерхейс, СК)

Мое правительство твердо убеждено в том, что реалистичные, справедливые и поддающиеся проверке средства контроля над вооружениями укрепят национальную и международную безопасность посредством уменьшения рисков и ослабления напряженности. Однако, г-н Председатель, заявляя это, мое правительство не может игнорировать более широкий международный контекст, в котором мы работаем. Само собой разумеется, что прогресс в области контроля над вооружениями сам зависит от международного доверия; под этим мы понимаем уверенность в том, что стороны какого-либо соглашения будут соблюдать свои обязательства, и равным образом то, что другие правительства верят в необходимость сохранения такого мира, в котором государства существуют и не мешают существовать другим, - мира, в котором все государства готовы сосуществовать мирно и конструктивно в соответствии со здравым смыслом и цивилизованным поведением, т.е. на деле в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Мы все должны стоять лицом к тому факту, что недавние события подвергли опасности сохранение такого доверия. Одно из крупных государств, представленное в этом Комитете, военным путем оккупировало соседнее суверенное и независимое государство. Подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций осудило нарушение суверенитета и территориальной целостности Афганистана и призвало к немедленному выводу оккупирующих его сил. В частности, реакция государств, географически близко расположенных к этому акту экспансии, говорит сама за себя. Мнение моего правительства относительно того, что произошло в Афганистане, было предано широкой гласности, и я не намерен повторять его более подробно здесь, поскольку я считаю, что на этом форуме полезнее попытаться смотреть вперед, а не оглядываться назад. Однако мы должны согласиться с тем, что международное сообщество стало свидетелем удара, нанесенного доверию и безопасности. Ясно и то, на кого падает ответственность за нанесение этого удара.

На нашем заседании 5 февраля некоторые делегации возражали против заявлений других членов Комитета, высказывавших замечания по событиям в Афганистане. Как они утверждали, по их мнению, заслушивание выражений озабоченности по поводу военной

(Г-н Д.М. Саммерхейс, СК)

акции, которая усилила международную напряженность в одной из сложных частей мира, выходит за рамки полномочий Комитета. У меня это вызывает удивление. Задача Комитета заключается в укреплении безопасности между государствами путем проведения переговоров о снижении уровня вооруженной конфронтации. Неизбежно и чрезвычайно уместно то, что в наших обсуждениях учитываются последствия фактического применения вооруженной силы.

После этих событий вопрос заключается в том, какую позицию мы должны занять в отношении усилий по обеспечению установления дальнейшего контроля над вооружениями. Кризис в связи с Афганистаном вновь подтвердил необходимость в эффективной защите от агрессии извне. В то же время поиски путей укрепления международной безопасности посредством контроля над вооружениями должны продолжаться, и по этой причине мое правительство будет продолжать свои усилия, направленные на достижение соглашения в отношении поддающихся проверке и сбалансированных средств контроля над вооружениями.

Соответственно Соединенное Королевство на этой неделе возобновило интенсивные переговоры с Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Также за пределами Комитета оно совместно со своими союзниками в декабре прошлого года представило странам-участницам Варшавского Договора некоторые тщательно разработанные и всеобъемлющие предложения, призванные укрепить взаимную безопасность и стабильность в Европе. Часть этих предложений, к сожалению, уже была встречена отрицательным ответом, однако мы по-прежнему надеемся на достижение прогресса.

Я не хочу затрагивать этот важный вопрос более подробно сейчас, однако в заявлении уважаемого представителя Советского Союза от 5 февраля есть один момент, в отношении которого, по моему мнению, необходимо поставить все точки над *i*. Он высказал предположение, что решение о модернизации ядерных сил западного театра нарушит существующее равновесие сил в Европе. Факты скорее говорят об обратном. Именно нынешнее положение является не сбалансированным таким образом, что это приносит

(Г-н Д.М. Саммерхейс, СК)

все больше преимуществ Варшавскому Договору. Нет никакой истины в предположении о том, что западные союзники намерены принять на вооружение такое оружие, которое позволит НАТО вести переговоры с позиции превосходства. Напротив, мы пытаемся как раз в некоторой степени изменить вызывающее беспокойство неблагоприятное положение западных стран.

Г-н Председатель, задача Комитета в начале этой сессии заключается в согласовании повестки дня и программы работы. Моя делегация надеется на то, что консультации, которые вы уже начали, приведут к достижению консенсуса по обоим этим вопросам. Что касается повестки дня, то моя делегация удовлетворена прогрессом, достигнутым в конце нашего делового заседания вчера, и ожидает скорейшего достижения согласия по этому вопросу.

Моя делегация проявит гибкость в ходе консультаций по программе работы. Я полагаю, сейчас было бы полезным обратить внимание на ряд факторов, которые, по нашему мнению, следует принять во внимание при разработке нашей программы работы.

- Во-первых, вопрос о том, сколько времени имеется в нашем распоряжении. Мы еще не согласовали дату закрытия этой части сессии. Однако мы слышали предложение о 24 апреля в качестве одной из возможностей. Если это будет согласовано, то мы будем располагать примерно 11 неделями для работы в течение данной части сессии.
- Во-вторых, и это связано с предыдущим, программа той работы, которую многие из нас будут вести за пределами Комитета. Многие делегации, например, будут участвовать в конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии, которая открывается 3 марта и продлится три недели. Другие делегации, во многих случаях в том же составе, будут заняты на третьей сессии Подготовительного комитета для созыва самой важной конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая продлится две недели начиная с 24 марта, т.е. непосредственно после конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии. Моя делегация никоим образом не хочет предлагать,

(Г-н Д.М. Саммерхейс, СК)

чтобы работа Комитета была подчинена работе за его пределами. Однако мы должны признать практические трудности, которые встанут перед некоторыми делегациями, особенно перед делегациями меньшего состава, чем моя делегация, при ведении интенсивных переговоров, параллельных переговорам в Комитете.

- В-третьих, вопрос о том, сколько времени мы выделим на обсуждение каждого из пунктов повестки дня. Мы должны стремиться проявлять равное отношение ко всем пунктам, находящимся на нашем рассмотрении. Поэтому моя делегация не считает реалистичным затратить один или два дня лишь на различные пункты нашей повестки дня, как это мы делали в течение первой части нашей сессии в прошлом году.

Это указывает на то, что программа работы этой части сессии может содержать лишь ограниченное число пунктов. Я думаю, ясно, что выбор этих пунктов не должен считаться отражающим порядок первоочередности. Например, если вопросы о химическом или радиологическом оружии будут включены в программу первыми, это не следует толковать как наделение их большей степенью первоочередности, чем, скажем, вопроса о негативных гарантиях безопасности. Моя делегация полагает, что более полезным критерием при выборе пунктов для включения в программу работу является готовность таких пунктов для их обсуждения Комитетом. Под этим я имею в виду пункты, по которым для переговоров имеются конкретные тексты или другие материалы.

По мнению моей делегации, есть четыре пункта, подпадающие под эту категорию, а именно: химическое оружие, негативные гарантии безопасности, радиологическое оружие и всеобъемлющая программа разоружения. Эти четыре пункта являются полезной основой нашей работы в течение первой части сессии. Включение этих пунктов и перенос рассмотрения других пунктов на вторую часть сессии, когда мы, в свою очередь, должны их серьезно рассмотреть, не должно рассматриваться как предоставление одному пункту высшей степени первоочередности по сравнению с другим. Однако,

(Г-н Д.М. Саммерхейс, СК)

учитывая сдерживающие факторы времени и необходимость уделения каждому из пунктов нашей повестки дня серьезного внимания, я думаю, что включение этих четырех пунктов создаст реалистичную основу нашей программы работы.

Таковы первые соображения моей делегации относительно работы Комитета в этом году и более детальных вопросов повестки дня и программы работы Комитета. Мое правительство в ходе переговоров как в рамках Комитета, так и за его пределами выполняет свои обязательства вести переговоры в духе доброй воли. Мы будем и далее поступать таким образом и ожидаем того же от других. Посредством наших действий в Комитете мы должны стремиться ослабить напряженность и уменьшить подозрительность, восстановить доверие и воссоздать условия, в которых могут быть достигнуты соглашения о разоружении. Эта цель должна быть нашей целью в этом году.

Г-н А. ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, уважаемый коллега, прежде всего я выражаю самое искреннее удовлетворение тем, что наша сессия открывается под руководством представителя страны, которая со времени создания Организации Объединенных Наций внесла столь значительный вклад в многочисленные усилия и деятельность в области разоружения. Канада создала себе в этой области надежную репутацию, которая никогда не опровергалась, и я убежден, что вы будете достойно поддерживать эту традицию, придавая нашей работе тот динамизм и веру, без которых невозможно добиться каких-либо результатов.

Выступать сегодня на таком важном форуме, каким является Комитет по разоружению, и не высказать при этом той глубокой озабоченности, которую вызвали у общественного мнения и наших руководителей события, имевшие место начиная с конца декабря в Афганистане, означало бы, по нашему мнению, совершить серьезный политический промах. Подобное молчание не служило бы делу улучшения международных отношений и сохранению мира и безопасности, которым наши правительства решили посвятить свои усилия. Напротив, это угрожало бы возникновением недопонимания в отношении оценки вышеупомянутых событий большинством членов международного сообщества.

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

Правительство Бельгии, так же как и многие другие, уже отметило серьезный характер военных действий, ведущихся на территории другого государства, которые лишь за несколько дней привели к серьезному ухудшению международной обстановки.

Печаль и горечь, вызванные этими трагическими событиями прошедшего месяца, будут ощущаться особенно остро в таких органах для переговоров, как наш, действия которого основываются на доверии и доброй воле в отношениях между государствами. Годы кропотливых и терпеливых усилий, посвященные делу разоружения, могут оказаться подорванными в результате этих военных действий.

Процесс разрядки, которому Бельгия вместе с правительствами других стран остается по-прежнему привержена, отнюдь не ставит перед собой абстрактных и неизменных целей, напротив, он наполнен конкретным содержанием, способным в любой момент измениться с учетом состояния международных отношений. Последние события ставят под угрозу благоприятное развитие этого процесса.

Если мы хотим восстановить доверие, столь необходимое для успеха нашей работы, необходимо, чтобы как можно скорее исчезла причина такого ухудшения обстановки.

Взаимосвязь между разоружением и международной безопасностью слишком очевидна, чтобы можно было надеяться на осуществление первой цели, не обеспечив выполнения второй.

Эти серьезные слова не таят в себе каких-либо полемических намерений, а являются лишь предостережением и выражением надежды. Они сказаны представителем страны, которая на протяжении длительного периода оставалась приверженной делу разрядки, разоружения и регулирования вооружений. И эта страна все еще рассчитывает на то, что государства в своем поведении вернуться к умеренности, являющейся единственным залогом успеха нашей работы и переговоров.

В периоды международной напряженности, подобные тому, который мы переживаем, роль нашего Комитета, как никогда, ценна и необходима, чтобы мы все вместе попытались внести свой вклад в достижение поставленных перед ним целей.

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

Последние события тем более прискорбны, что 1980 год начался как период возможного прогресса в области разоружения:

- международное сообщество ожидало и надеялось на вступление в силу Договора ОСВ-2 и на начало переговоров по Договору ОСВ-3;
- в результате корректировки позиций тех и других стран и, наконец, благодаря новым предложениям, представленным в декабре прошлого года западными странами, наметились перспективы продвижения переговоров по сокращению вооруженных сил в Европе;
- по мнению европейских государств, подготовка встречи в Мадриде осенью этого года позволяла надеяться на возможный прогресс, в частности, в области военных аспектов безопасности и разоружения;
- что касается Комитета по разоружению, то его сессия 1979 года явилась хорошим предзнаменованием. Опираясь на результаты специальной сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в 1978 году, она позволила добиться важного соглашения о правилах процедуры, а также о программе работы. В своем выступлении на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Бельгии г-н Симоне выразил удовлетворение ходом работы, добавив, что: "Существенные вопросы рассматривались в нем в конструктивном духе, который является благоприятным предзнаменованием для следующей сессии";
- наконец, сессия 1980 года должна была открыться в благоприятных условиях, поскольку впервые благодаря участию Китая в нашей работе, - по поводу чего мы наряду с другими членами выражаем свое удовлетворение и радость, - в Комитете в настоящее время представлены все государства, обладающие ядерным оружием, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности.

Теперь нам важно в максимальной степени сохранить все эти возможности, ибо мы придаем огромное значение усилиям по обсуждению на многосторонней, региональной и двусторонней основе соглашений об ограничении и сокращении вооружений.

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

Комитету следовало бы как можно скорее осуществить все практические мероприятия, необходимые для организации своей сессии. Кроме того, резолюция 34/83 В Генеральной Ассамблеи настоятельно призывает нас приступить без дальнейших задержек к переговорам по существу первоочередных вопросов разоружения, включенных в нашу повестку дня.

Бельгия считает, что повестка дня и программа работы, принятые на предыдущей сессии и содержащиеся в документе CD/12, должны быть взяты за основу при разработке нашей работы. Следовало бы избегать длительных переговоров по вопросам процедуры, разработав программу, которая будет включать важные для различных делегаций вопросы, которые смогут быть плодотворно обсуждены в ходе текущей сессии. Следовало бы также предусмотреть практические меры по каждому из вопросов, с тем чтобы углубленная дискуссия по одному из них не мешала рассмотрению других. Что касается этого пункта, Бельгия готова рассмотреть предложения о создании в соответствии со статьей 23 правил процедуры специальных подкомитетов, рабочих групп, технических групп или групп правительственных экспертов в тех случаях, когда подобное решение, по мнению Комитета, будет содействовать успешному продвижению нашей работы.

В наших соображениях относительно организации этой работы необходимо учитывать два основных момента:

С одной стороны, стремление сохранить в сфере компетенции Комитета совокупность проблем, определенных в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, а с другой стороны, выделить те вопросы, по которым переговоры могли бы в короткий срок завершиться успешными результатами.

За бесплодным этапом холодной войны последовал период 60-70-х годов, сопровождавшийся созданием механизма для ведения переговоров и появлением ряда международных документов в области разоружения и регулирования вооружений.

С появлением более представительного и обладающего структурой, более удовлетворяющей международное сообщество в целом, Комитета по разоружению мы вступили в третий этап истории разоружения со времени окончания второй мировой войны.

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

Важно, чтобы наш Комитет как можно скорее принес конкретные результаты, которые добавятся к тем, которые были достигнуты ранее.

Подобный прогресс, вероятно, мог бы быть достигнут в одной из следующих четырех областей:

- запрещение химического оружия
- запрещение радиологического оружия
- отрицательные гарантии безопасности
- прекращение ядерных испытаний.

С 1971 года, т.е. после того, как вопрос о химическом оружии стал рассматриваться отдельно от вопроса о бактериологическом оружии, Советанию Комитета по разоружению было представлено три проекта конвенции о запрещении химического оружия.

В 1974 году Соединенные Штаты Америки и Советский Союз выразили намерение представить совместную инициативу. С этой целью велись двусторонние переговоры, и совместный доклад, представленный Комитету в августе, показывает, что, хотя еще предстоит рассмотреть многие вопросы, такие, в частности, как некоторые международные меры проверки, меры укрепления доверия и условия вступления конвенции в силу, тем не менее, по основным элементам договора выявилась широкая степень согласия.

Делегация Бельгии всегда с интересом ожидала результатов этих двусторонних контактов. Однако она всегда считала, что параллельно должна проводиться и работа в Комитете. Эти два пути переговоров не только не противоречат друг другу, а напротив, вероятно, могут дополнять друг друга и обеспечивать наиболее благоприятные возможности для успеха переговоров в рамках Комитета. На последней сессии Генеральная Ассамблея выразила сожаление по поводу того, что соглашение о запрещении химического оружия до сих пор не разработано. Был единодушно признан первоочередный характер этих переговоров. На протяжении скоро почти уже двадцати лет предпринимаются усилия для запрещения разработки, производства и накопления запасов химического оружия. Следовало бы как можно скорее начать работу в рамках Комитета, в частности, на основе совместного американо-советского

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

доклада, представленного в августе прошлого года в документе CD/48, а также на основе документов, представленных на последней сессии по вопросу о процедуре и проверке. И наконец, Комитет располагает сборником, подготовленным секретариатом, содержащим элементы информации по химическому оружию, взятые из официальных документов за период 1972-1979 годов.

Нам представляется, что в настоящее время имеются все условия для скорейшего достижения соглашения о процедуре. Бельгия охотно рассмотрела бы вопрос о создании рабочей группы в соответствии с пожеланием, высказанным Генеральной Ассамблеей. Главное, очевидно, будет заключаться в том, чтобы правильно определить для нас мандат этой группы с тем, чтобы, учитывая текущее состояние переговоров, она могла внести позитивный вклад в дело выявления составных элементов, необходимых для разработки договора. С другой стороны, если будет необходимо продолжить в той или иной форме опыт двух семинаров, организованных в 1979 году в Соединенном Королевстве и Федеративной Республике Германии, делегация Бельгии, вероятно, предложит своим властям направить на эти семинары одного или нескольких бельгийских экспертов.

Тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи единогласно обратилась к Комитету по разоружению с просьбой приложить усилия для скорейшего достижения соглашения о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

В Первом комитете Бельгия заявила о том, что она приложит все усилия для разработки окончательного текста на текущей сессии Комитета.

Совместное согласованное советско-американское предложение, содержащее основные элементы договора (документ CD/31), является достаточной основой, которая должна была бы позволить Комитету быстро завершить переговоры.

Конечно, этот вопрос не был признан Генеральной Ассамблеей первоочередным. Но речь идет о потенциальном оружии массового уничтожения, и, как заявила

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

делегация Бельгии в Первом комитете на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, "увеличение числа ядерных центров во всех районах мира придает этому вопросу в определенной степени безотлагательный характер в силу того факта, что радиоактивные отходы, получаемые на этих установках, представляют собой сырье, необходимое для производства радиологического оружия".

Помимо совместного американо-советского предложения, Комитет располагает также проектом преамбулы и проектом текста о пересмотре и вступлении договора в силу. Здесь также Бельгия приветствовала бы создание рабочей группы, которой могла бы быть поручена разработка проекта договора на основе этих нескольких документов.

Со времени заключения договора о нераспространении ядерного оружия делегация Бельгии всегда принимала участие в обмене мнениями по вопросу о гарантиях безопасности, предоставляемых государствам, не обладающим ядерным оружием. Хотя резолюция 255, принятая Советом Безопасности 19 июня 1968 года, явилась в свое время первым достижением в этой области, прения, имевшие место с тех пор, не принесли результатов. На прошлой сессии Комитета делегация Бельгии с удовлетворением восприняла решение включить эту проблему в программу работы. Предварительное изучение областей согласия и несогласия, предпринятое в рамках специальной рабочей группы под председательством нашего египетского коллеги, подтвердив сложность этого вопроса, позволило рекомендовать продолжить переговоры на текущей сессии.

Работа над этим вопросом на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи явилась источником разочарования, поскольку на голосование были поставлены три резолюции, которые можно считать конкурирующими в связи с тем, что не удалось разработать один сводный текст и внести дополнительную ясность в этот вопрос.

На десятой специальной сессии ООН многие государства, обладающие ядерным оружием, выступили с односторонними заявлениями, которые сами по себе являются значительными политическими актами.

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

Применение процедуры, использованной в 1968 году в Совете Безопасности в отношении резолюции 255, по всей вероятности, явилось бы средством повышения значения этих односторонних политических акций.

Во всяком случае, следует приложить новые усилия для достижения договоренностей, которые учитывали бы многообразие потребностей в области безопасности как государств, не обладающих ядерным оружием, так и тех, которые им обладают.

Бельгия готова внести свой вклад в эти усилия и, если этого пожелают делегации, могла бы согласиться с продлением полномочий специальной рабочей группы, созданной на последней сессии.

Полное прекращение испытаний ядерного оружия по-прежнему является одним из основных требований международного сообщества, и Генеральная Ассамблея на своей последней сессии вновь высказала свою серьезную озабоченность по поводу сохранения темпов испытаний ядерного оружия. Следует с удовлетворением отметить присутствие в Комитете, начиная с текущей сессии, всех государств, проводящих такие испытания.

В то же время, ожидая начала диалога между этими государствами по столь важной проблеме, Комитет с интересом следит за переговорами, проходящими между тремя из них.

Краткое заявление, сделанное в Комитете от имени этих трех государств 31 июля прошлого года послом Саммерхейсом, показало нам, что удалось достичь большой степени согласия по основным принципам, однако что еще продолжают поиски решения по процедурам проверки.

Помимо этого краткого заявления и весьма полезной и чрезвычайно важной работы Специальной группы экспертов-сейсмологов, в которой Бельгия активно участвует, Комитет в 1979 году не проводил прений и не получал конкретных документов, если не считать трех рабочих документов, связанных с деятельностью в области сейсмических явлений.

Нам хотелось бы пожелать, чтобы на этой сессии в Комитете были проведены более глубокие прения и чтобы были успешно завершены трехсторонние переговоры. Мы с удовлетворением восприняли известие о возобновлении на этой неделе в Женеве этих переговоров.

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

Бельгия остается весьма привержена задаче прекращения испытаний ядерного оружия. Она всегда приветствовала любые усилия, даже частичные, прилагаемые в этом направлении.

Она будет внимательно следить за общей эволюцией этого вопроса, присоединяясь к любому процедурному решению, которое позволило бы надеяться на успешное продвижение этой работы в рамках Комитета.

Несомненно, на обсуждение в рамках Комитета будут вынесены и другие вопросы, такие, как подробная программа разоружения. Кроме того, делегация Италии представила нам интересный документ по вопросу, к которому правительство Бельгии всегда проявляло большой интерес, — это вопрос о контроле и ограничении передачи оружия. В документе Италии упоминается, что специальная сессия Генеральной Ассамблеи включила проблему обычного вооружения в более широком плане в свою программу действий. Эта же самая проблема была включена в повестку дня предыдущей сессии Комитета, и Бельгия была бы рада приветствовать любое процедурное решение, которое позволило бы Комитету начать подробное обсуждение этого важного вопроса, один из аспектов которого излагается в документе Италии.

Мне не хотелось бы закончить свое выступление, не затронув ряда заявлений, в которых, по-видимому, ставится под сомнение намерение западных стран добиваться заключения соглашений о контроле над вооружениями и разоружении в Европе.

Подобные утверждения не выдерживают анализа двадцати последних лет усилий и переговоров, ведущихся западными странами в различных органах.

В последние годы эти страны, в особенности европейские государства, проявляли законную озабоченность по поводу крупного ядерного потенциала, развернутого СССР и непосредственно угрожающего Западной Европе. Основную озабоченность наших стран вызывает постоянный рост советского арсенала тактического ядерного оружия большой дальности, который продолжается и в настоящий момент.

Это заставило ряд западных стран принять 12 декабря прошлого года двойное решение:

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

- осуществить необходимую модернизацию тактического ядерного оружия большой дальности с тем, чтобы восстановить равновесие в этой области;
- обратиться к Советскому Союзу с предложением о проведении переговоров, направленных на стабилизацию этого равновесия на возможно более низком уровне. Западные страны ясно выразили свое намерение учесть возможные результаты этих переговоров при осуществлении своих планов модернизации.

Различные элементы этого западного предложения о переговорах, учитывающие предложения, сделанные президентом Брежневым 6 октября и министрами иностранных дел стран-участниц Варшавского Договора 6 декабря прошлого года, были торжественно подтверждены 25 января, несмотря на первоначальный отказ, высказанный СССР за несколько дней до этого.

Исходя из этого, в рамках НАТО была создана Специальная консультативная группа по ограничению ядерных сил театра военных действий. В полномочия этой группы входит содействие проведению переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по указанному выше ядерному оружию и обеспечение более тесных консультаций между союзниками в ходе проведения подобных переговоров. Мы обращались и по-прежнему обращаемся к СССР с настоятельным призывом прекратить производство и размещение своего нового тактического ядерного оружия большой дальности и сократить его количество.

Нужно ли напоминать здесь о нашей односторонней инициативе, подтвержденной 12 декабря прошлого года, относительно вывода из Европы тысячи американских ядерных боеголовок?

Как я уже говорил, западные страны еще в декабре на переговорах в Вене представили новые предложения, направленные на упрощение первой фазы предусматриваемых соглашений и на осуществление ряда связанных с этим мер, имеющих своей целью, в частности, обеспечение проверки осуществления соглашения и повышение доверия при его соблюдении. Эти же страны обязались придать новый импульс подготовке Мадридской встречи по безопасности и сотрудничеству в Европе, стремясь, в частности, расширить меры доверия, уже предусмотренные Хельсинским Заключительным актом, а также усилия по разоружению в Европе.

(Г-н А. Онкелинкс, Бельгия)

Г-н Председатель, мне кажется, что все это не свидетельствует о наличии, как утверждается, недостаточной воли к разоружению. Необходимо, чтобы все заинтересованные стороны на деле проявили удвоенную готовность прилагать конкретные усилия в Европе для принятия существенных мер по разоружению и контролю над вооружениями. Подобная позиция благоприятно сказалась бы на международной обстановке и, таким образом, восстановила бы все шансы на проведение плодотворной сессии нашего Комитета.

Г-н П. ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы засвидетельствовать вам от имени делегации Болгарии свое глубокое уважение и пожелать вам успешной деятельности в качестве Председателя Комитета по разоружению в феврале. Мне также хотелось бы поздравить вас по случаю вашего назначения главой Представительства Канады и выразить уверенность, что сотрудничество между нашими Представительствами будет продолжаться в духе дружественных отношений между нашими двумя странами. Мы рады приветствовать г-на Пирсона, советника по вопросам разоружения и контроля над вооружениями министерства иностранных дел Канады.

Мне хотелось бы воспользоваться возможностью, чтобы приветствовать вновь назначенных глав делегаций Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира, Китая и Японии. Мне также доставляет удовольствие приветствовать нового помощника Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Яна Мартенсона и личного представителя Генерального секретаря и секретаря Комитета по разоружению посла Джайпала.

Г-н Председатель, делегация Народной Республики Болгарии приступает к работе на нынешней сессии Комитета с решимостью внести вклад в разработку конкретных и эффективных мер по приостановке гонки вооружений и разоружению. Наша миролюбивая политика основана на приверженности процессу разрядки, борьбе за укрепление мира и международной безопасности, углублению международного сотрудничества и созданию атмосферы доверия и взаимопонимания. Это долгосрочная политика, основанная на твердых принципах, проистекающих из самой природы нашей социалистической системы. Первый секретарь

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Болгарской коммунистической партии и Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков недавно заявил: (я цитирую)"... Как у любого социалистического государства ... у нас есть множество причин стремиться к миру и бороться за мир во всем мире и нет ни единой причины желать напряженности в международных отношениях, подозрительности, враждебности, "холодных" или "горячих" войн между народами. Именно поэтому мы прилагаем все наши усилия и боремся за укрепление и углубление разрядки в целях превращения ее в необратимый процесс. Именно поэтому мы прилагаем все наши усилия и боремся за реальный прогресс в области разоружения, за расширение взаимовыгодного международного сотрудничества" (конец цитаты).

Г-н Председатель, последнее десятилетие характеризовалось стабильными позитивными сдвигами в международных отношениях. Благодаря благоприятным условиям, созданным продолжающимся процессом разрядки, был заключен ряд соглашений по разоружению. Переговоры в рамках нашего Комитета и ряда других органов и форумов, особенно на специальной сессии по разоружению, сыграли немалую роль в этом процессе. Особую важность имели соглашения, достигнутые на советско-американской встрече на высшем уровне в Вене в июне прошлого года, особенно подписание Договора ОСВ-2. Обсуждение и переговоры по ряду конкретных вопросов разоружения, проходившие на двусторонней, трехсторонней и многосторонней основе, не только способствовали всестороннему выяснению позиций государств-участников, но и привели к сближению их точек зрения по некоторым вопросам.

Естественно, что такие важные результаты не могли быть достигнуты без совместных усилий всех заинтересованных сторон. Однако, по нашему мнению, мы должны особо выделить значительный вклад Советского Союза и других социалистических стран, инициативы и неустанные усилия которых были и продолжают являться движущей силой и ускорителем как процесса дальнейшего развития международных отношений, так и процесса сдерживания гонки вооружений и достижения соглашений по разоружению. В то же самое время нам хотелось бы отдать должное важной позитивной роли неприсоединившихся стран, а также реалистично настроенных кругов на Западе.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Инициативы социалистических стран, о которых я говорил выше, хорошо известны нашему Комитету. Некоторые из них легли в основу тех вопросов, которые нам предстоит обсудить на этой сессии, например, прекращение производства ядерного оружия, гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, полное запрещение и уничтожение химического оружия и другие.

Социалистические страны были инициаторами проведения Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое сыграло историческую роль в превращении нашего континента в колыбель разрядки и образец мирных отношений между государствами с различным социальным строем. Социалистические страны выступили с рядом предложений по укреплению духа Хельсинки. 6 октября прошлого года Президент СССР Л.И. Брежнев объявил о новых важных предложениях и мерах Советского Союза в области военной разрядки и разоружения в Европе, включая переговоры по ядерным ракетам средней дальности и одностороннее сокращение количества техники и численного состава советских войск в ГДР, а также ряд мер по укреплению доверия. На сессии Комитета министров иностранных дел стран-участниц Варшавского Договора, состоявшейся в Берлине 5-6 декабря, социалистические страны выступили с целым рядом предложений о мерах по углублению военной разрядки и укреплению взаимной безопасности. В этой связи было внесено предложение созвать совещание на политическом уровне, посвященное вопросам военной разрядки и разоружения в Европе. Все эти инициативы являются составной частью обширной программы мира, которая завоевала уважение и признание общественности и миролюбивых сил во всем мире.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Г-н Председатель, к сожалению, и не по вине социалистических стран, международная обстановка в мире сейчас осложнилась. Это является результатом ряда факторов, которые ведут к подрыву доверия между государствами и приводят к конфронтациям. Мы с глубокой озабоченностью восприняли решение НАТО разместить на территории американские ракеты средней дальности в Западной Европе, что создало условия для нарушения существующего соотношения сил в Европе и мире и разрушило основу для переговоров, предложенных Советским Союзом. К сожалению, это не единственный шаг, ведущий к новому витку гонки вооружений. Мы являемся свидетелями необоснованного увеличения военных бюджетов некоторых западных стран, происходящего наряду с военными приготовлениями, совершенно не совместимыми с интересами мира и международной безопасности.

Для объяснения существующих трудностей некоторые предыдущие ораторы пытались ссылаться на события в Афганистане. Те же события были также использованы в качестве предлога для того, чтобы отложить на неопределенный срок ратификацию Договора ОСВ-2, чтобы временно прекратить переговоры по разоружению в определенных областях и т.д. Раздувание так называемого афганского вопроса и внесение его на рассмотрение Организации Объединенных Наций и других международных форумов наряду с бряцанием оружием направлено на то, чтобы оправдать политику конфронтации в Европе и во всем мире, поддерживаемую определенными хорошо известными кругами на Западе.

Делегация Болгарии не собирается останавливаться на событиях в Афганистане, поскольку они полностью находятся за пределами мандата Комитета. Их обсуждение не будет способствовать успешному выполнению стоящих перед нами задач. Однако в связи со сложившейся здесь обстановкой мы считаем необходимым кратко остановиться на следующих вопросах: позиция правительства Болгарии состоит в том, что направление ограниченного контингента советских войск в Афганистане по просьбе афганского правительства в целях

(Г-н П. Вутов, Болгария)

оказания помощи в отражении агрессии извне, является полностью законной акцией, основанной на двустороннем договоре о дружбе, добрососедских отношениях и взаимопомощи, заключенном между Афганистаном и Советским Союзом в декабре 1978 года, и вытекающей из права каждого государства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на индивидуальную или коллективную самооборону, права, которым другие государства пользовались уже неоднократно.

Занимая подобную позицию, болгарское правительство учитывало, что в апреле 1978 года в Афганистане произошла революция. Народ этой страны взял свою судьбу в собственные руки и вступил на путь независимости и свободы. Однако с первых дней революции осуществлялось грубое вмешательство извне во внутренние дела Афганистана и готовилась внешняя агрессия против его народа. Фактически, против революционного Афганистана была начата необъявленная война, в результате чего афганское руководство неоднократно обращалось к Советскому Союзу за помощью.

Хорошо известно, что как советское, так и афганское правительство объявили о том, что единственной целью пребывания советских контингентов является помощь в отражении внешней агрессии и что они будут полностью выведены из Афганистана, как только отпадут причины, побудившие афганское руководство обратиться с просьбой оказать военную помощь.

Анализ фактов свидетельствует о том, что ухудшение международной обстановки вызвано не событиями в Афганистане, а скорее тенденциями, появившимися в некоторых западных странах задолго до этих событий в результате активизации противников разрядки и их политики, приводящей к новому курсу в области вооружений. Сейчас необходимо, чтобы все люди, выступающие за мир и сотрудничество во всем мире, боролись за предотвращение нового этапа эскалации гонки вооружений, выступали за стабилизацию и умножение позитивных результатов, достигнутых в процессе ослабления напряженности и развития международного сотрудничества.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Г-н Председатель, многие делегации отмечали тот факт, что мы начинаем работу на этой сессии в полном составе. Мировая общественность довольно длительное время ожидала, когда Китайская Народная Республика займет свое место в этом Комитете, осознавая, что без участия Китая невозможно решить ряд проблем разоружения, особенно в области ядерного разоружения. В то же время мы не можем скрыть нашего разочарования вступительным заявлением главы китайской делегации. Вызывает беспокойство тот факт, что хорошо известные позиции нынешнего китайского руководства, откровенно направленные на подрыв разрядки и увеличение напряженности в мире, будут высказаны на этом форуме, который ничего не выиграет от бесполезных дискуссий. Такой подход может лишь отрицательно сказаться на деловом характере переговоров в этом Комитете.

Г-н Председатель, делегация Болгарии полностью разделяет положения, изложенные в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также в заявлениях многих делегаций о том, что в существующей ситуации правительства должны предпринять еще большие, чем в прошлом, усилия, чтобы сохранить поступательное движение и масштаб переговоров по разоружению и даже попытаться усилить их в соответствии с устремлениями человечества. Ответственность Комитета по разоружению еще больше возросла, поскольку сейчас Комитет должен внести свой вклад в ликвидацию искусственных барьеров, созданных на пути к эффективным переговорам по разоружению, и обеспечить дальнейший прогресс на тех переговорах, которые в большей степени готовы к принятию решений.

Резолюции тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи также призывают Комитет к энергичным действиям на благо мира и разоружения.

По мнению моей делегации, Комитет по разоружению на своей сессии 1980 года должен сосредоточить основное внимание на следующих вопросах:

Вопрос о мерах по ядерному разоружению, несомненно, должен занимать центральное место в нашей работе. В 1979 году Комитет серьезно обсудил инициативу социалистических стран приступить к переговорам о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полного уничтожения.

Сейчас, когда в работе Комитета принимают участие все пять государств, обладающих ядерным оружием, будет, по-видимому, намного проще немедленно начать консультации для устранения препятствий на пути переговоров в соответствии с резолюцией 34/83 J. Мы полностью осознаем, что перед Комитетом стоит необычайно трудная задача и именно это является еще одной причиной для того, чтобы как можно скорее начать предпринимать усилия в целях постепенного нахождения соответствующих решений.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Другим важным вопросом в области ядерного оружия, который необходимо рассмотреть, является укрепление гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Широкий обмен мнениями в рамках специальной рабочей группы и в самом Комитете явился еще одним убедительным подтверждением этого. Обсуждение этого вопроса на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи вновь продемонстрировало, что подавляющее большинство выступает в поддержку выработки имеющего обязательную юридическую силу международного соглашения по негативным гарантиям безопасности и что практически никто не выступает против выработки конвенции в этой области. Что касается нашей делегации, то мы придерживаемся прежней позиции, заключающейся в том, что для достижения этой цели необходимо приступить к разработке соответствующих проектов конвенции. Это мнение отражено в резолюции 33/84 последней сессии Генеральной Ассамблеи, принятой по инициативе Болгарии и некоторых других стран. Мы считаем, что при наличии необходимой политической воли и основываясь на двух проектах конвенции, представленных на рассмотрение ранее, эта задача может быть успешно выполнена даже в ходе нынешней сессии Комитета.

Вопрос о всеобщем и всеобъемлющем запрещении испытаний по-прежнему остается одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед Комитетом по разоружению. Предпринимавшиеся длительное время усилия, в которые социалистические страны внесли конкретный вклад, до сих пор не дали никаких результатов. В последние годы Советский Союз предпринял ряд важных конструктивных шагов с целью преодоления препятствий на пути к окончательному соглашению на трехсторонних переговорах по этому вопросу. По нашему мнению, в настоящий момент существуют условия для решения этой сложной проблемы. Однако необходимо, чтобы все заинтересованные стороны проявили конструктивный подход и политическую волю. Мы надеемся, что предстоящий новый раунд переговоров будет успешно завершен и, таким образом, будет открыт путь для скорейшей выработки в Комитете по разоружению тех соглашений, которые ждут все народы.

Достижение конкретного прогресса в вышеперечисленных областях в этом году приобретает особое значение в связи с предстоящей Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Любой успех в этой области является одновременно фактором, укрепляющим этот важный Договор и всю систему мер, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия и на уменьшение опасности возникновения ядерной войны.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Сейчас, с приближением открытия Конференции по рассмотрению действия Договора, мы хотели бы отметить в качестве позитивного тот факт, что недавно к Договору о нераспространении ядерного оружия присоединился ряд государств, что является еще одним шагом на пути придания ему всемирного характера. С другой стороны, однако, мы не можем ни принимать во внимание того факта, что в некоторых районах мира продолжают существовать противоположные тенденции. Характерными примерами являются Южная Африка и Израиль, которые, несмотря на все осуждения Организации Объединенных Наций, продолжают принимать меры, в результате которых появилось ядерное оружие в Африке и на Ближнем Востоке. Принимая во внимание агрессивную политику этих двух государств, не может быть никакого сомнения в том, что необходимо принять все меры для предотвращения этих опасных тенденций. В связи с этим определенные круги на Западе должны еще раз тщательно обдумать ту ответственность, которую они берут на себя, помогая в практическом осуществлении ядерных амбиций Претории и Тель-Авива.

Теперь мне хотелось бы кратко остановиться на двух других вопросах, связанных с другими видами оружия массового уничтожения.

В подробном отчете о ходе двусторонних переговоров по химическому оружию, представленном в конце прошлогодней сессии, указывалось, что в ряде вопросов был достигнут реальный прогресс и что при наличии доброй воли усилия по выработке окончательного совместного проекта могут увенчаться успехом. В этой связи мы разделяем соображения польской делегации по порядку очередности обсуждения этого вопроса.

Имеются все основания надеяться, что проблема запрещения радиологического оружия будет решена на нынешней сессии. Мы знаем, что этот вопрос не является самой насущной проблемой разоружения, однако выработка соответствующей конвенции на основе совместного советско-американского документа и дополнительных документов, представленных делегациями Венгрии и ГДР, укрепила бы представление о нашем Комитете как об эффективном органе для ведения переговоров по разоружению, оказало бы благоприятное влияние на общее улучшение атмосферы и на достижение прогресса по другим вопросам, стоящим перед Комитетом.

Нам также предстоит заняться рассмотрением общей проблемы запрещения новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. По мнению нашей делегации, в этом году мы должны продолжить с помощью экспертов усилия, направленные на нахождение взаимоприемлемого пути разрешения этой проблемы, срочность которой возрастает с каждым годом.

(Г-н П. Вутев, Болгария)

Г-н Председатель, в заключение мне хотелось бы выразить мое согласие с теми ораторами, которые высказывались за быстрое решение процедурных и организационных вопросов, с тем чтобы мы могли как можно скорее перейти к деловому обсуждению и переговорам. Мы облегчили себе эту задачу, поскольку в прошлом году нам удалось заложить солидную организационную основу для нашей будущей работы.

По вопросу о повестке дня нынешней сессии, по-видимому, будет достигнут консенсус на основе повестки дня прошлой сессии.

Мы согласны с широким использованием метода создания специальных рабочих групп для облегчения переговоров по конкретным вопросам, для решения которых имеются все условия. Однако необходимо, чтобы были четко определены мандаты этих групп, что облегчит достижение вышеуказанной цели.

Что же касается программы работы, то мы поддержим любое предложение, принимающее во внимание необходимость тщательного обсуждения всех вопросов повестки дня. Члены нашей делегации будут принимать участие в других заседаниях важных форумов по разоружению, проходящих одновременно с сессией нашего Комитета, и этот факт, безусловно, также должен быть принят во внимание.

Делегация Болгарии сделает все от нее зависящее, для того чтобы содействовать поддержанию деловой атмосферы в Комитете и достижению реального прогресса в решении стоящим перед нами жизненно важных вопросов.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом список ораторов, записавшихся для выступления на дневном заседании, исчерпывается. Есть ли еще делегации, желающие выступить? Если нет, то мне хотелось бы посвятить несколько минут разъяснению высказанных мною сегодня утром соображений относительно нашей работы на следующие два дня заседаний.

После достаточно всесторонних консультаций, по моему мнению, мне хотелось бы сделать конкретное предложение, которое, как я полагаю, будет приемлемым. Нам следует собраться на неофициальное заседание в следующий понедельник в 11 ч 30 мин. Таким образом, до понедельника у нас будет время для консультаций по программе работы.

(Председатель)

Этот процесс консультаций уже начался, но следует добиться большего. Как я уже сказал, в понедельник мы могли бы заслушать некоторые общие заявления с изложением позиций по программе работы. Сегодня мы уже получили некоторое представление о позициях отдельных представителей. Мы предполагаем завершить наше заседание в понедельник в 13 ч 00 мин, и я думаю, что, по-видимому, нам потребуется некоторое время для обдумывания его результатов. Таким образом, я не буду, по крайней мере на данном этапе, предлагать провести заседание в понедельник во второй половине дня. В списке желающих выступить на пленарном заседании, которое состоится во вторник, 12 февраля, уже содержится семь ораторов. Поэтому я предлагаю Комитету провести в этот день два пленарных заседания в 10 ч 30 мин и в 15 ч 30 мин. На втором пленарном заседании этого дня (во второй половине дня) неофициальное заседание, при наличии соответствующих условий и времени, могло бы быть возобновлено. Мы могли бы выяснить настроение, установить прогресс в ходе обсуждения по программе работы. Таким образом, я представляю на ваше рассмотрение эти два конкретных предложения. Во-первых, в понедельник, в 11 ч 30 мин, мы должны собраться на неофициальное заседание Комитета для обсуждения программы работы. Во-вторых, во вторник, в 10 ч 30 мин и в 15 ч 30 мин, мы должны провести пленарное заседание и, при необходимости и при наличии времени, продолжить работу на неофициальном заседании.

Согласны ли члены Комитета с этими двумя предложениями? Если нет возражений, мы будем действовать таким образом.

У меня есть еще один вопрос. В свое время Группа 21 намеревалась провести заседание в понедельник, в 10 ч 30 мин, затем она сообщила о своем намерении провести заседание в 10 часов здесь же, в этом зале. Из уважения к этому заседанию нам, вероятно, придется пойти на небольшую задержку в нашей работе, однако я хотел бы призвать Группу 21 дать нашему Комитету возможность начать свою работу в 11 ч 30 мин или хотя бы примерно в это время. Если нет замечаний, то следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 12 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 17 ч 15 мин.